

Секция «История России с древнейших времен до конца XVIII в.»

Летописное Городенское княжество в XII в.

Научный руководитель – Филюшкин Александр Ильич

Артамонов Ярослав Сергеевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: yarik5700@gmail.com

Гродно на протяжении всей своей средневековой истории являлось пограничным форпостом, защищавшим сначала Киевскую Русь от агрессии прибалтийских племен, а затем Великое княжество Литовское от орденских рыцарей. Благодаря особому положению, город, а вместе с ним и все Понеманье, стали уникальным культурным пространством, в котором помимо военно-оборонительных черт нашлось место развитым экономическим связям, активной торговле по Неманскому речному пути, собственной архитектурной школе. Почва для сложных и порой противоречивых процессов, создавших облик региона, была возделана в XII в. Впоследствии Гродно будет играть далеко не последнюю роль в истории Великого княжества Литовского, интерес к изучению которого начал возрастать в конце прошлого века [5].

Проведенное нами исследование позволило рассмотреть историю возникновения Городна в контексте славянской колонизации территорий между Припятью и Неманом. Поселение стало развитым торговым и ремесленным центром не сразу, этому предшествовали процессы накопления и консолидации военных сил в Понеманье, организация обороны. Данные задачи решались Владимиром Мономахом и последующими киевскими князьями.

Политические связи Городна с Киевом оставались прочными на протяжении всего XII в. Этому способствовал брак дочери Мономаха Агафьи с Всеволодкой. Происхождение первого городенского князя точно не установлено до сих пор. Его отцом называли Давида Игоревича Волынского, Давида Святославича Черниговского, Ярослава Ярополчича Берестейского. Мы поддержали мнение А.В. Назаренко, который предложил кандидатуру последнего [4]. Вариант волынского происхождения должен был отпасть после выхода в свет в 1954 г. работы Н.Н. Воронина [1], посвященной археологическим изысканиям на территории городенского детинца, результаты которой должны были свести на нет одну из локализаций летописного Городна - Припятскую, тесно связанную с гипотезой наличия родственных связей между Давидом Игоревичем и Всеволодкой [2].

Открыт вопрос границ Городенского княжества и городов в его составе. По нашему мнению, определяющими природными объектам в регионе являются реки неманского и припятского бассейнов и пуци. Несомненно, что решение обозначенного вопроса продвигается намного дальше при установлении политико-административного положения Новогрудка в XII в. относительно соседних княжеств. На страницах летописей город появляется лишь в XIII в., однако богатый археологический материал говорит о том, что столетие назад он был включен в торговлю по Неману. Говорить о независимом Новогрудском княжестве или же об отнесении его к Турово-Пинскому или Минскому княжествам в данный момент не представляется возможным. Мы склоняемся к варианту включения Новогрудка в состав Городенского княжества.

Усилиями представителей дома Всеволодковичей, управлявших княжеством, Городно постепенно стало распределительным торговым пунктом на Неманском речном пути, об-

рело собственную архитектурную школу. Ее отличительными чертами являются использование майоликовых плиток, введение в кирпичную кладку камней, обилие голосников. Единственный сохранившийся памятник этой традиции - Коложская церковь, воздвигнутая после опустошительного пожара 1183 г. Одной из самых интересных находок, обнаруженных при изучении храма, является особая формы рукомойник, предназначению которого в историографии не уделялось внимания. По нашему мнению, использовать его могли во время чина омовения рук во время Божественной Литургии. Освящение церкви в честь благоверных Бориса и Глеба, которые на момент возведения здания уже почитались на Руси [3], мы думаем, связано не только с правившими в Городно сыновьями князя Всеволодки, носившими имена святых братьев, сколько с актом памяти событию 1101 г., когда плененный Святополком Изяславичем Ярослав Ярополчич клялся у мощей страстотерпцев.

Рассмотрев вопрос истории изучения региона, историографических споров в определении локализации летописного города, интерпретации разрушенных построек на территории детинца и в околном городе и их реконструкции, мы пришли к выводу, что на процессы научных изысканий наложили отпечатки независимая Польша и СССР, стремившиеся обосновать свои права на земли Гродненщины. Автор фундаментальной работы о Городне, талантливый археолог Н.Н. Воронин на страницах своей книги развернул полемику с Ю. Иодковским, исследовавшим детинец еще в 30-х гг. XX в. Причины критики советским ученым его польского коллеги понятны, однако она зашла настолько далеко, что Н.Н. Воронин отказался согласиться с очевидной интерпретацией руин на южной стороне детинца, которую предложил Ю. Иодковский, и назвать их остатками терема. Позже другие видные деятели советской науки П.А. Раппопорт и Л.В. Алексеев выступили в защиту последнего в этом вопросе.

Источники и литература

- 1) Воронин Н.Н. Древнее Гродно. М., 1954.
- 2) Кибинь А.С. От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и литвой в X - XIII веках. М., 2014.
- 3) Милютенко Н.И. Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006.
- 4) Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009.
- 5) Филюшкин А.И. Изучение Великого княжества Литовского и Речи Посполитой в российской историографии 1990-х гг: проблемы, тенденции и перспективы // Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння у 1991 – 2003 гг. Мінск, 2006. С. 8–15.